

ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ БЕЗРАБОТИЦЫ

.....

А.Н. Дёмин*

Эволюция предметной области

Безработица обусловлена переходом западного общества в середине XIX столетия к эпохе машинного капиталистического производства. По мнению Д. Дули и Р. Каталано [4], одним из источников интереса социальных наук к безработице является проблема влияния экономических изменений на здоровье человека, на которую одним из первых указал Э. Дюркгейм. Социальные исследования безработицы проводились уже в начале XX в., но в тот период не имели систематического характера [9]. Психологическое изучение предмета началось еще позже и носило циклический характер, поскольку безработица непосредственно связана с состоянием капиталистической экономики. Выделяют три периода, когда уровень безработицы достигал критических размеров и она становилась объектом психологического анализа: 1930-е гг. (Великая депрессия), 1970–1980-е гг. (второй по масштабам экономический спад), современный период (с начала 1990-х гг., когда началась массовая реорганизация предприятий и переход к постиндустриальному обществу).

Эволюция предметной области характеризуется двумя основными тенденциями. Первая из них – увеличение масштабности психологических эффектов безработицы, попадающих в поле зрения исследователей.

Уже в период Великой депрессии сложился устойчивый круг проблем, интересовавших психологов. Это воздействие безработицы на психическое и физическое здоровье человека, его эмоциональное состояние, активность, отношения с другими людьми, микроклимат в семье и т.д. В обзоре Ф. Эйзенберга и П. Лазарсфельда [5], опубликованного в 1938 г. и содержащего ссылки на 112

* Дёмин Андрей Николаевич — кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Электронная почта: demin@manag.kubsu.ru.

источников, упоминаются следующие проблемы безработных: чувство безнадежности, тревога, депрессия, низкая самооценка, социальная изоляция. Авторы отмечают неоднозначность воздействия безработицы на разных людей, поскольку это воздействие опосредовано рядом факторов: социальным статусом, возрастом, полом, экономическими ресурсами, личностными свойствами, длительностью безработицы.

П. Келвин и Дж. Джаретт указывают, что собранные в 1930-е гг. данные позволили обнаружить два главных психологических эффекта безработицы: переживание социального позора, сопровождающего статус безработного, и психологические страдания от потери привычного и организованного образа жизни [15].

В 1970–1980-е гг. круг проблем расширился. Важным дополнением, по мнению А. Фернхема [9], стало изучение того, как люди объясняют причины безработицы, психологические особенности данного явления среди молодежи и женщин. Сюда же следует отнести внимание к этническим и религиозным аспектам безработицы. Эта тенденция не только сохранилась, но и расширилась в 1990-е гг. [3; 19], что объясняется изменениями в общей структуре и механизмах занятости, а также в социальной политике на рынке труда.

Микросоциальные эффекты безработицы интересовали психологов и в период Великой депрессии, и в период экономического спада 1970–1980-х гг., но в последние десятилетия ученые стали все чаще обращать внимание на то, как влияет безработица одного из супругов на других членов семьи. Сейчас семейные эффекты безработицы признаются одной из перспективных линий исследований.

Исследования 1970–1990-х гг. в целом подтвердили вывод о том, что безработица оказывает депривирующее влияние на человека и его семью. В таблице обобщены результаты длительной истории изучения негативных эффектов безработицы.

Следует сказать о том, что в ряде работ отмечались и позитивные последствия безработицы [8; 18]. Хотя обнаруженные последствия нельзя отнести к массовым, обращение к их изучению было весьма симптоматично и свидетельствовало о развитии теоретических взглядов на безработицу, которая предстаёт сложным социопсихологическим феноменом, зависящим и от индивидуальных особенностей и от социального контекста. Данная точка зрения получила развитие в 1990-х и начале 2000-х гг.

Негативные эффекты безработицы имеют стадийное развитие. Еще в начале 1930-х гг. М. Яхода и её коллеги предложили классифицировать семьи в зависимости от стадии экономической депривации: сопротивляющиеся, смирившиеся, апатичные, отчаявшиеся [14]. Было показано, что переход на каждую последующую стадию обусловлен поступательным снижением уровня семейного дохода. Динамика эффектов безработицы также была зафиксирована в ряде других стадийных моделей [9].

Негативные эффекты безработицы на физиологическом, индивидуально-психологическом и семейном уровнях (за основу взят материал из [11])

Уровень воздействия безработицы	Содержание эффектов воздействия
Физическое здоровье человека	Появление: головных болей, болей в животе, проблем со сном, болезней сердца и почек, общего дефицита энергии, возможности наступления смерти от инсульта. Увеличение (учащение): неадекватности, количества дней с плохим самочувствием, одышки, артериального давления, уровня холестерина в крови, язвенной болезни желудка и заболеваний верхних дыхательных путей, проблем со зрением.
Индивидуально-психологический уровень	Увеличение (учащение): враждебности, депрессии, тревожности, напряжённости, беспокойства, стресса, гнева, страха, пессимизма, отчаяния, чувства одиночества и социальной изоляции, тяжёлых психических заболеваний, злоупотреблений алкоголем, агрессивности, паранойи попыток суицида. Уменьшение (сокращение): самооценки, позитивных переживаний, удовлетворённости собой и жизнью, уровня притязаний, представлений о собственной компетентности и мастерстве, личной и социальной идентичности.
Отношения между супругами	Увеличение (учащение): оскорблений супруга(и), напряжённости в отношениях, депрессии у супруга(и), расторжений брака, тяжёлых расстройств психики у жён, избиений жён, их смертей. Уменьшение (сокращение): психологического благополучия супругов, контактов с друзьями.
Отношения родителей с детьми	Увеличение (учащение): вовлечённости детей в семейные конфликты, оскорблений, суровых наказаний и насилия над детьми, агрессивности и враждебности по отношению к детям, ухода детей из семьи. Уменьшение (сокращение): интегрированности детей в семью, их психологического благополучия и физического здоровья, авторитета отца и родителей в целом в глазах ребёнка

Психологические последствия безработицы, представленные в таблице, не ограничиваются психосоматическим, личностным и микросоциальным уровнями. Они представлены также на мезо- и макроуровнях социальной и экономической жизни общества. Исследований в этих областях значительно меньше, тем не менее было показано, что если часть работников организации увольняется в связи с сокращением штатов, это оказывает неоднозначное воздействие на самочувствие оставшихся работников, производительность их труда [1].

Уязвимость на рынке труда отдельных социальных групп может обуславливаться не только объективными возможностями трудоустройства, но и определёнными установками работодателей, способами объяснения представителями данных групп сложившейся ситуации. Способы объяснения приобретают статус групповых норм мышления и в качестве таковых включаются в функционирование рынка труда. Например, ссылки на расовую или возрастную дискриминацию провоцируют у человека состояние выученной беспомощности,

которая блокирует поиск работы и выход из трудной жизненной ситуации, а это, в свою очередь, ухудшает состояние психического и физического здоровья и способствует сохранению высокого уровня безработицы в данной социальной группе [2; 6].

Второй тенденцией в эволюции предметной области стало понимание безработицы не только как реактивного эффекта, т.е. «слежка» экономической жизни, но и как порождающего процесса, включенного в индивидуальный жизненный путь, историю семьи, местного сообщества и функционирование рынка труда (эта тенденция тесно связана с представлением о разномасштабности и уровне строения психологических эффектов безработицы).

Исследование порождающих процессов предполагает поиск ответов на вопросы: как человек восстанавливает свою занятость или, наоборот, терпит неудачи, как он закладывает своим пребыванием в состоянии безработицы долгосрочные эффекты для себя и других, как другие люди и социальные институты включаются в преодоление безработицы. Интерес к этим вопросам резко возрос на рубеже 1980–1990-х гг., когда карьеры стали более вариативными в связи с социально-экономическими изменениями.

В западных исследованиях порождающие процессы осмысливаются в контексте совладающего поведения и психологической устойчивости/уязвимости личности. Обращение к ним позволило шире взглянуть на развитие индивидуальных переживаний и поведения в ситуации безработицы. Оказалось, что традиционные стадийные модели слишком условны и фиксируют только депрессивную динамику, оставляя в стороне активное преодоление трудной ситуации [11; 17]. Этот перекокс следует объяснять теоретическими установками исследователей, которые рассматривали безработных исключительно как пассивных жертв обстоятельств и недооценивали их активность [8].

С нашей точки зрения, сдвиг в предметной фокусировке исследователей безработицы знаменателен и отражает не только объективно обусловленные изменения в структуре отношений личности и социальной среды, но и изменения в методологических подходах к психологической реальности. При этом следует заметить, что представления об активности безработного и его способности преодолевать трудную жизненную ситуацию «разбросаны» по разным концепциям и не всегда хорошо согласуются между собой.

Изменения в организации и методах исследований

Еще один аспект развития психологического знания о безработице связан с методологией проводившихся исследований. По замечанию А. Фернхема, П. Келвина и Дж. Джаретт [9; 15], в 1930-е гг. чаще использовались качественные методы, активно использовалась методология *case-study*. Наиболее известно исследование, проведенное в небольшом австрийском поселке Мариенталь, в котором закрылась единственная фабрика и жители столкнулись с комплексом новых жизненных проблем [14].

В 1970–1980-е гг. в исследованиях безработицы преобладали количественные методы с присущими количественной методологии атрибутами: гипотезой, процедурами операционализации исходных понятий и квантификации эмпирической реальности. Поскольку данный исследовательский стиль демонстрирует чрезмерную зависимость результата от методики, М. Яхода, анализируя его достоинства и ограничения, специально обратила внимание на необходимость использования менее стандартизированных методов, например, фокусированного интервью, включенного наблюдения и др. В совокупности качественные и количественные методы позволяют более точно изучать безработицу [12].

Несмотря на различия в методах, которые использовались в 1930-е и 1970–1980-е гг., многие авторы пишут о сходстве основных результатов, полученных в разные эпохи.

Следует отметить, что в 1930-е гг. исследовались в основном безработные рабочие среднего возраста и белой расы. В 1970–1980-е гг. эмпирическая база была расширена за счет молодежи, женщин, этнических и расовых меньшинств, специалистов и менеджеров, хотя среди обследуемых продолжали преобладать белые мужчины «синеворотничковых» специальностей. Обе эпохи также отличались по объемам выборок — в 1970–1980-е гг. выборки стали значительно больше [8].

В 1990-х гг. тенденция изучать различные демографические группы безработных усилилась, что следует объяснять не только внутринаучными, но и внешними причинами: социально-политическими факторами, динамикой национальных рынков труда, на которых оформились депривилегированные демографические группы, наблюдался высокий оборот «беловоротничковой» рабочей силы, получили распространение нетрадиционные (маргинальные) виды занятости.

Методический арсенал исследований безработицы включает наряду с традиционными формами и довольно редкие для психологии методы, например, почтовый и телефонный опросы, метод экспрессивного письма, анализ читательских формуляров в библиотеке и др. По отношению к безработным используются формы непосредственного и опосредованного, контактного и дистантного, стандартизированного и нестандартизированного взаимодействия, анализируются индивидуальные и агрегированные показатели.

С точки зрения организационных схем П. Уорр, П. Джексон и М. Бэнкс рассматривают 4 типа исследований безработицы на индивидуальном уровне: 1) сравнение работающих и безработных, что позволяет выделять возможные опосредствующие факторы во влиянии безработицы на психическое здоровье; 2) одновременное сравнение различных групп безработных, благодаря чему можно конкретизировать механизмы действия отдельных факторов; 3) лонгитюдные исследования, сфокусированные на переходе, перемещении в состоянии безработицы; они проводятся на выборках выпускников школ, работников

предприятий, о закрытии которых объявлено заранее; 4) лонгитюдные исследования, охватывающие процессы внутри самой ситуации безработицы; данная схема позволяет выделить особенности динамики психических состояний и поведения безработных, зафиксировать факторы и механизмы восстановления занятости [19]. Перечисленные типы организации исследований могут комбинироваться, предоставляя дополнительные возможности для анализа безработицы.

В 1980–1990-е гг. все большее количество публикаций по психологическим проблемам безработицы опиралось на результаты лонгитюдных проектов различной протяженности. С одной стороны, это явилось продолжением общей тенденции в организации психологических и социальных исследований, утвердившейся в последней трети XX столетия и связанной с таким течением, как «*life-span developmental psychology*» (один из вариантов перевода на русский язык — психология развития в течение всей жизни). С другой стороны, повысился интерес к процессуальным аспектам безработицы и действиям самих безработных [16].

Разумеется, в предыдущие периоды лонгитюдная стратегия применялась, но в меньшем объеме. В 1990-е гг. обращение к ней становится общепринятым и включает различные исследовательские планы и научные традиции. Диапазон их широк. Некоторые исследования поражают своей масштабностью, что, по-видимому, объясняется их включенностью в национальные и международные программы с соответствующей финансовой поддержкой.

Еще один важный аспект в развитии методологии исследований последних 25 лет связан с переходом от описательных и аналитических процедур к психологическому моделированию безработицы, в рамках которого авторы пытаются объединить в одно целое факторы, процессы внешней и внутренней активности после потери работы и эффекты безработицы. Большой эвристический потенциал содержится в моделях М. Яходы [12; 13], П. Уорра [17; 18], У. Дейрити и А. Голдсмита [2; 3], Дж. Лэтэк с соавторами [16] и др. Одновременно появились призывы к организации комплексного сбора данных, когда респондентами одновременно являются уволенные работники, члены их семей (включая детей), коллеги, оставшиеся на предприятии, т.е. представители реально взаимодействующих социальных групп.

Особенности междисциплинарных связей психологии безработицы

Поскольку по своей природе безработица — социально-экономическое явление, ее психологическое исследование всегда протекало в контексте междисциплинарных рассуждений и дискуссий. Психологи нередко ссылаются в своих теоретических построениях на экономические и социологические понятия. Среди направлений междисциплинарного взаимодействия следует также отметить пересечение психологических исследований с медицинскими, педагогическими, юридическими. В первом случае это обусловлено высоким риском

психосоматических заболеваний среди безработных, во втором — реализацией программ профессиональной переподготовки и обучения на корпоративном и государственном уровнях, в третьем — поиском решений таких вопросов, как дискриминация на рынке труда, криминальное поведение среди безработных, «наказуемые» закрытия предприятий, повлекшие за собой неоправданные сокращения, судебные иски работодателям со стороны уволенных, которые оценили своё сокращение как несправедливое.

В целом можно указать четыре важных аспекта междисциплинарных взаимодействий. Первый связан с «разделением труда» между психологией и другими науками, изучающими безработицу. Например, Н. Физер полагает, что сфера ответственности психологии в изучении безработицы включает поиск ответов на вопросы, как безработица влияет на психические состояния и поведение индивидов и социальных групп. А вот вопросы формирования и оценки эффективности политических, социальных, экономических механизмов, направленных на улучшение перспектив занятости, находятся в ведении социологии, политических и экономических наук [7].

Второй аспект междисциплинарного взаимодействия связан с использованием психологами идей и подходов, разработанных в экономике, социологии, кибернетике. Функциональная модель М. Яходы, концепция ограниченной активности Д. Фрайера, процессуальная модель совладания с потерей работы Дж. Лэтэк, А. Киницки, Г. Прассиа хорошо иллюстрируют данное положение.

Третий аспект отражает роль психологии в формировании политики на рынке труда, при этом характер ее выводов нередко зависит от социально-политических идей, которых придерживаются исследователи. Например, по мнению М. Яходы, выбор подхода определяется идеологическими установками — консерватизмом, либерализмом и др. [13]. Можно указать на работу Д. Фрайера [8], который обсуждал влияние социально-политических идей на психологические модели и, наоборот, влияние психологических моделей на социальные программы политических партий.

Четвертый аспект междисциплинарных взаимодействий связан с экспортом психологических понятий в другие отрасли знания и отражает переход от изучения индивидуального психологического «слежка» безработицы к постижению социопсихологических механизмов функционирования рынка труда. Эта тенденция хорошо согласуется с эволюцией предметной области и изменениями в методологии исследований безработицы. В 1990–2000-е гг. психологические понятия активно используются в работах экономистов, исследующих потерю, поиск и восстановление занятости, феномены дискриминации на рынке труда и длительной безработицы. Делается это с учетом системной, в том числе психологической, детерминации экономического поведения.

Например, американские экономисты кейнсианского направления У. Дейрити, А. Голдсмит, Дж. Веум вводят в объяснение безработицы психологические механизмы, связанные с выученной беспомощностью, чувством контроля над обстоятельствами, навыками саморегуляции и самооценкой [2; 3; 10].

Главный тезис авторов состоит в том, что безработица оказывает негативное влияние на психологическое благополучие индивида, которое затем сказывается на его желании искать работу, шансах пройти собеседование при найме, проявить приемлемую для работодателя производительность труда. Подобные взаимосвязи на социальном уровне поддерживают или даже увеличивают общий уровень безработицы. В рамках данного подхода вводится важное различие между человеческим капиталом, в основе которого лежит квалификация и физическое здоровье индивида, и так называемым действенным человеческим капиталом*. Если первый влияет на принципиальную способность индивида ставить и решать задачи, то второй есть та часть этой способности, которая актуализируется в конкретной ситуации и зависит от мотивации личности. Поэтому мотивация и факторы, повышающие или угнетающие ее, являются важными переменными при объяснении социально-экономических явлений, в том числе безработицы. Авторы также предлагают поведенческую макроэкономическую модель, в которой спрос и предложение труда зависят не только от реальной заработной платы, но и от психологического благополучия рабочей силы, в частности, от того, имели ли люди в своей трудовой истории опыт безработицы, которая могла оказывать негативное влияние на их эмоциональное состояние, мотивацию, навыки саморегуляции и, следовательно, поведение на рынке труда и производительность. Понимание того, что на рынке труда действуют не просто индивиды, осуществляющие тот или иной выбор, но индивиды, имеющие собственные трудовые истории, — важное психологическое добавление к традиционному экономическому образу мышления. Поскольку «трудовые истории» включены в качество рабочей силы, опыт безработицы, негативно воздействующий на личность, будет сказываться на производительности труда тех безработных, которые восстановили свою занятость.

Экспорт психологических понятий и моделей в смежные области есть своеобразная проверка и мерило их «потребительских качеств». Когда специалисты в области управления, делового администрирования, организационного развития, социальной политики активно исследуют проблемы совладания, выученной беспомощности, оптимизма, самоэффективности в ситуации безработицы, это свидетельствует о зрелости, эвристическом потенциале и востребованности соответствующих знаний.

Библиографический список

1. *Armstrong-Stassen M.* Coping with transition: A study of layoff survivors // *Journal of Organizational Behavior.* 1994. Vol. 15. P. 597–621.
2. *Darity W., Jr., Goldsmith A.H.* Social psychology, unemployment and macroeconomics // *Journal of Economic Perspectives.* 1996. Vol. 10. № 1. P. 121–140.
3. *Darity W., Jr., Goldsmith A.H.* Unemployment, social psychology, and unemployment hysteresis // *Journal of Post Keynesian Economics.* 1993. Vol. 16. № 1. P. 55–73.

* Имеется в виду способность личности переводить общие знания, умения и т.д. в конкретные действия, свершения и пр.

4. *Dooley D., Catalano R.* Recent research on the psychological effects of unemployment // *Journal of Social Issues*. 1988. Vol. 44. № 4. P. 1–12.
5. *Eisenberg P., Lazarsfeld P.F.* The psychological effects of unemployment // *Psychological Bulletin*. 1938. Vol. 35. № 6. P. 358–390.
6. *Elmslie B., Sedo S.* Discrimination, social psychology, and hysteresis in labor market // *Journal of Economic Psychology*. 1996. Vol. 17. № 4. P. 465–478.
7. *Feather N.T.* Expectancy-value theory and unemployment effects // *Journal of Occupational & Organizational psychology*. 1992. Vol. 65. № 4. P. 315–340.
8. *Fryer D.* Psychological or material deprivation: why does unemployment have mental health consequences? // *Understanding unemployment: new perspectives on active labour market policies* / Ed. by E. McLaughlin. L.: Routledge, 1992. P. 103–125.
9. *Furnham A.F.* Unemployment // *Handbook of economic psychology* / Ed. by W.F. Raaij, G.M. van Veldhoven, K.-E. Warneryd. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1988. P. 594–637.
10. *Goldsmith A.H., Veum J.R.* Unemployment, joblessness, psychological well-being and self-esteem: theory and evidence // *Journal of Socio-Economics*. 1997. Vol. 26. № 2. P. 133–158.
11. *Hanisch K.A.* Job loss and unemployment research from 1994 to 1998: a review and recommendations for research and intervention // *Journal of Vocational Behavior*. 1999. Vol. 55. № 2. P. 188–220.
12. *Jahoda M.* Economic recession and mental health: some conceptual issues // *Journal of Social Issues*. 1988. Vol. 44. № 4. P. 13–23.
13. *Jahoda M.* Work, employment, and unemployment: values, theories, and approaches in social research // *American Psychologist*. 1981. Vol. 36. № 2. P. 184–191.
14. *Jahoda M., Lazarsfeld P.F., Zeisel H.* Marienthal: The sociography of an unemployed community. N.Y.: Aldine-Atherton, 1972.
15. *Kelvin P., Jarrett J.E.* Unemployment: Its social psychological effects. Cambridge: Cambridge university press, 1985.
16. *Latack J.C., Kinicki A.J., Prussia G.E.* An integrative process model of coping with job loss // *Academy of Management Review*. 1995. Vol. 20. № 2. P. 311–342.
17. *Warr P.* Job loss, unemployment and psychological well-being // *Role transitions, explorations, and explanations* / Ed. by V.L. Allen & E. Van de Vliert. N.Y.: Plenum press, 1984. P. 263–285.
18. *Warr P.* Work, unemployment, and mental health. Oxford: Oxford university press, 1987.
19. *Warr P., Jackson P., Banks M.* Unemployment and mental health: some British studies // *Journal of Social Issues*. 1988. Vol. 44. № 4. P. 47–68.